

Конечно, количество связанных горячих поисков снизилось, но тема все еще была там. Комментарии под домашней страницей Юй Чжо еще более удивительны. Кажется, что с того дня, как кто-то предположил, что ему предстоит операция, благословения никогда не прекращались.

Юй Чжо некоторое время читал комментарии, прежде чем нажать на тему. Первый закрепленный пост — это сводка Weibo.

Прикрепленные фотографии и область комментариев этого Weibo — все это квитанции о пожертвованиях от фанатов.

Получатели пожертвований разные, включая помощь в строительстве дорог и школ, помощь студентам и пожилым людям; помощь тяжелобольным пациентам и помощь особым группам... Суммы пожертвований сильно различаются: от десяти юаней до сотен тысяч. Большинство жертвователей анонимны, а некоторые просто пишут «Юй Чжо» или «поклонники Юй Чжо».

Что еще более удивительно, так это то, что так много пожертвований — это почти все личное поведение, а самый распространенный фан-краудфандинг в индустрии развлечений исчез. Кажется, что все стараются изо всех сил избегать всех возможных рисков, но это все равно собирается в удивительную силу.

Помимо этого закрепленного поста, последующие популярные посты Weibo — это почти все пересланные лотерейные розыгрыши.

Среди них самый популярный — Weibo Лу Цзяньчуаня.

[Лу Цзяньчуань: репост и пожелание Юй Чжо гладкой операции, розыгрыш через три дня.]

Сопроводительный текст такой же лаконичный, как и всегда, но содержание явно несовместимо с его обычным стилем, так что под этим Weibo, помимо благословений для Юй Чжо, есть и различные насмешки.

[Я репостнул его, потому что брат Чуань рисковал своей жизнью, и это определенно не для того, чтобы подурачиться! Желаю Учителю Юй гладкой операции и скорейшего выздоровления!]

[Операция Юй Чжо пройдет успешно! Так кто же не знает, что учитель Лу любит Юй Чжо, ха-ха-ха?]

[Пожелаю Юй Чжо гладкой операции! Не могу поверить, что есть маркетинговые аккаунты, распространяющие слухи о том, что их СР не настоящий!]

[Пожелаю Юй Чжо мира и безопасности! Кстати, позвольте спросить учителя Лу, будет ли

вторая лотерея после выписки Юй Чжо из больницы? (Безумный намек)]

.....

Из-за поста Лу Цзяньчуаня на Weibo, #Желаю Юй Чжо гладкой операции# быстро стал популярным поиском, и многие люди увидели его популярность. Вскоре многие артисты и даже некоторые небольшие бренды последовали его примеру и провели лотерею для пересылки, и даже включили передового дизайнера новой линейки продуктов Khaos·D.

Хотя он участвовал в лотерее только от своего имени, его титул сертификации и тот факт, что призом в лотерее был новый продукт сезона Khaos·D, все еще вызывали всевозможные спекуляции.

Поэтому тема благословения стала еще более популярной.

Это был первый раз, когда Юй Чжо увидел так много благословений с тех пор, как он был ребенком.

Возможно, некоторые из них были просто ради приза, но те, кто был готов сказать это вслух, все были с благими намерениями, не говоря уже о том, что были и более искренние благословения.

Так много людей желали ему всего наилучшего, и так много людей надеялись, что он сможет жить хорошо.

В его носу было необъяснимо кисло, и Юй Чжо не мог не задуматься, не затронула ли какая-то область во время операции, но врач ее не нашел.

Иначе как его можно было так легко растрогать?

В этот момент Ю Шу, преданный своему долгу, заговорил: «Брат Чжо, тебе нужно отдохнуть. Не нужно спешить проверять телефон».

«Подожди»,- Юй Чжо в панике спрятал свой телефон: «Дай мне еще несколько минут».

Ю Шу помедлил и снова сел.

Затем Юй Чжо снова включил свой телефон, наклонил голову и медленно отредактировал Weibo и отправил его.

[Юй Чжо: Операция прошла успешно, спасибо всем за ваши благословения и спасибо учителю

Лу. [Сердце]]

Отправив его, он наконец почувствовал себя немного уставшим и послушно выключил телефон и положил его на тумбочку у кровати.

Однако вскоре Интернет взорвался из-за его Weibo.

[Это здорово, операция прошла успешно, Юй Чжо должен скоро поправиться!]

[Все хорошо! Выздоровливай скорее!]

[Пожертвование в 100 юаней того стоит! Я пожертвую еще 100 юаней прямо сейчас!]

[Хахаха, господин Юй слишком предвзят! Спасибо всем, но господин Лу — исключение.]

[Это так смешно, как нас можно сравнивать с братом Чуанем!]

Не только фанаты, но и другие вскоре вышли, чтобы присоединиться к веселью.

[Юн Сюань: Я тоже желаю тебе всего наилучшего, и я также хочу поблагодарить всех в частности!]

[Ло Юньсяо: Я тоже этого хочу. [Репост]]

[Чжу Цинъяо: Я тоже этого хочу! [Репост]]

...

Однако Юй Чжо не знал о волнении в Интернете, пока он не собирался заснуть в оцепенении, и его телефон внезапно зазвонил.

Юй Чжо был сонным, и ему потребовалось некоторое время, чтобы среагировать и дотянуться до телефона.

В девять часов утра пришло сообщение от Лу Цзяньчуаня.

Вероятно, потому что он не хотел, чтобы тот беспокоился и проверял, Лу Цзяньчуань отправил голосовое сообщение напрямую: [«Чувствуешь себя лучше сегодня?»]

Это было всего несколько дней назад, но Юй Чжо чувствовал, что не слышал этого голоса уже давно. Он улыбнулся и ответил: [«Да, гораздо лучше».]

Лу Цзяньчуань быстро ответил: [«Ты можешь поговорить немного?»]

Юй Чжо сразу включил внешний динамик. Услышав это, он подсознательно взглянул на Ю Шу.

Ю Шу уже встал и посмотрел на капельницу для внутривенного вливания, которая все еще продолжала капать: «Я вернусь через пятнадцать минут».

Увидев, что он уходит и закрывает дверь, Юй Чжо нажал на голосовой вызов.

Лу Цзяньчуань ответил немедленно, но после некоторого молчания осторожно позвал: «Юй Чжо?»

«Хмм?»

Юй Чжо ответил, но Лу Цзяньчуань снова замолчал. Если бы он не услышал звук неглубокого дыхания, Юй Чжо заподозрил бы, что трубку повесили.

«Почему ты не говоришь?»

Лу Цзяньчуань вздохнул: «Я так счастлив, что не знаю, что сказать». Он остановился и прошептал: «Я хочу услышать, как ты говоришь больше».

Юй Чжо немного вздрогнул, затем опустил глаза и улыбнулся: «Я устал, я не хочу больше говорить».

Когда Лу Цзяньчуань услышал это, он несколько раз спросил: «Тебе некомфортно? У тебя болит рана? Ты сказал врачу?»

Услышав напряжение в его словах, улыбка в глазах Юй Чжо стала шире: «Врач сказал во время обхода палат сегодня утром, что выздоровление идеальное. Просто у меня сейчас мало сил. Рана... болит».

На последнем предложении голос неконтролируемо понизился, звуча еще более неопределимо.

Лу Цзяньчуань на мгновение замолчал, и его тон был гораздо более расслабленным: «Тогда погладить тебя по голове?»

Юй Чжо презрительно усмехнулся: «Тебе нельзя трогать сейчас».

«Тогда оставь себе, а я поглажу, когда вернусь».

Речь явно шла о поглаживании головы, но когда Лу Цзяньчуань услышал, что он сказал, Юй Чжо вспомнил о фотографии, отправленной в тот день без причины.

Он спрятал телефон под подушкой, пытаясь скрыть его, и сменил тему.

«Разве тебе не нужно сниматься сегодня?»

Как главный герой, игра Лу Цзяньчуаня занимает большую часть его расписания каждый день. В это время утра у него большую часть времени есть свои сцены. Редко бывает свободное время, чтобы поболтать, как сейчас.

«Не волнуйся, господин Юй». Лу Цзяньчуань улыбнулся и объяснил ему: «Я работал допоздна вчера вечером и закончил только после шести утра. Сейчас я лежу в постели».

Юй Чжо был ошеломлен, а затем вспомнил, что Фан Ян сказала, что Лу Цзяньчуань тоже примчался после позднего рабочего дня в день операции.

«Тогда тебе следует отдохнуть».

Лу Цзяньчуань снова вздохнул: «Давай немного поболтаем».

Он не замечал этого раньше, но, внимательно прислушавшись, Юй Чжо обнаружил, что голос Лу Цзяньчуаня действительно немного хриплый, что было связано с усталостью.

Он скривил губы: «О чем тут говорить?»

Может быть, он слишком устал, и его мозг не мог работать, Лу Цзяньчуань честно ответил: «Я просто хочу снова услышать твой голос».

Юй Чжо задумался и ему пришлось задать ему еще один вопрос: «Откуда ты узнал, что я проснулся?»

Лу Цзяньчуань улыбнулся: «Ты написал мне, как я могу не знать?»

«А?»

Лу Цзяньчуань напомнил ему: «Спасибо, учитель Лу».

Юй Чжо был озадачен: «Почему это попало в горячий поиск?»

«А все говорили, что это я эксцентричен». Улыбка в голосе Лу Цзяньчуаня стала более отчетливой и немного гордой: «Тск, учитель Юй моей семьи, кто еще может быть эксцентричным, если не вы, как вы думаете?»

Юй Чжо: «Кто принадлежит твоей семье?»

Лу Цзяньчуань улыбнулся: «А как вы думаете?»

Юй Чжо решительно отказался: «Я не знаю».

Лу Цзяньчуань щелкнул языком и через некоторое время не мог не спросить: «Ты боялся, когда тебе делали операцию?»

Юй Чжо немного подумал и честно признался: «Я немного боялся вчера вечером. Но когда я вошел в операционную, я внезапно перестал бояться. И после анестезии я больше ничего не знал».

«Хм», — ответил Лу Цзяньчуань, — «я тоже боялся».

Глаза Юй Чжо слегка дрогнули.

Затем он услышал, как Лу Цзяньчуань сказал: «К счастью, все прошло хорошо. Ты благополучно вышел».

Только тогда Юй Чжо понял страх Лу Цзяньчуаня.

Подумав об этом, он намеренно уговаривал Лу Цзяньчуаня: «Так что, господин Лу вернется и проведет еще одну лотерею?»

«А?»

«Просьбы твоих фанатов».

«Господин Юй сказал, и я сделаю это».

«Я тоже хочу приз», - Юй Чжо улыбнулся, медленно вспоминая то, что он видел раньше, Лу Цзяньчуань переслал список призов в розыгрыше. «Я хотел этот периферийный CD и не мог его тогда взять».

«Не нужно приза, я дам его тебе напрямую».

«Тогда я хочу что-то еще». Юй Чжо продолжал считать, и Лу Цзяньчуань также отвечал предложение за предложением на другой стороне, но постепенно голос ответа становился неопределенным и медленно становился легче.

Юй Чжо остановился.

Несколько бессонных ночей подряд, в середине также бегая взад и вперед, охраняли его день, невозможно не устать.

Этот человек на самом деле хотел спрятаться от него.

Сонливость, казалось, была заразной. После столь долгого разговора Юй Чжо тоже был немного сонным, но, слушая легкое дыхание Лу Цзяньчуаня на другой стороне, он не мог вынести, чтобы положить трубку.

Через некоторое время Лу Цзяньчуань, казалось, заметил, что он остановился, и неопределенно позвал: «Юй Чжо?»

«А?»

Человек на другом конце провода был явно очень сонным. Он почувствовал облегчение, услышав голос. Он долго колебался и не мог сказать ни одного предложения. Но он все равно отказался вешать трубку.

Юй Чжо внезапно пришла в голову идея, и он спросил его: «Лу Цзяньчуань, когда ты закончишь съемки?»

Лу Цзяньчуань долго хмыкал перед тем, как ответить: «В конце мая...»

«В какой день?»

Лу Цзяньчуань снова долго молчал.

«Если все пойдет хорошо, то это должно быть 27-е».

«О». Юй Чжо вспомнил это и снова уговаривал его: «Ты хочешь спать? Иди спать. Я тоже хочу спать».

«Хм... Давай поговорим еще немного». Услышав это, Лу Цзяньчуань снова встал: «Если ты

устал, тебе не нужно разговаривать. Повесь трубку на некоторое время».

Юй Чжо улыбнулся. Он больше ничего не сказал, но и трубку не повесил.

Прошло пятнадцать минут. Ю Шу дважды высунул голову в палату, оглянулся, чтобы убедиться, что с ним все в порядке, а затем отступил.

Только когда Юй Чжо собирался заснуть, он почувствовал, что кто-то вошел. Он неохотно открыл глаза и обнаружил, что это была медсестра, которая пришла поменять капельницу.

В какой-то момент телефон отложили.

Юй Чжо некоторое время смотрел на телефон на тумбочке, прежде чем снова заснуть.

Более полумесяца Юй Чжо был сосредоточен на выздоровлении.

Лу Цзяньчуань находил время, чтобы позвонить ему каждый день. Ему не нужно было ничего говорить, может быть, просто рассказать о выздоровлении или об интересных вещах, которые происходили в команде. Иногда он был слишком уставшим, чтобы снимать фильм, и даже просто вешал трубку после соединения, чтобы послушать дыхание друг друга.

В конце мая ведущие актеры съемочной группы «Возрождения» также начали заканчивать съемки один за другим. Новости выходили одна за другой, что быстро повышало ожидания всех относительно фильма.

«Наконец-то он почти закончен». Лу Цзяньчуань вздохнул в сотый раз, когда позвонил Юй Чжо: «Я действительно хочу вернуться и поскорее увидеть тебя».

Юй Чжо медленно шел по маленькому саду больницы. Он улыбнулся, услышав это: «Разве мы не общались по видеочату вчера?»

Лу Цзяньчуань: «Это другое. Теперь я считаю каждый день. Мне осталось несколько дней, чтобы закончить».

Юй Чжо слышал это сто раз. Он знал, что Лу Цзяньчуань хотел, чтобы он спросил, сколько дней осталось, но он просто не спрашивал, делая вид, что ничего не понимает: «Не волнуйся. Снимайся хорошо и постарайся выиграть еще одну награду за лучшую мужскую роль в следующем году».

«Ладно». Лу Цзяньчуань ответил долгим голосом, и его тон был явно разочарованным.

Улыбка в глазах Юй Чжо стала шире.

Он просто спросил небрежно в тот момент, но он не ожидал, что учитель Лу будет слишком сонным в то время и фактически забыл, что он на самом деле уже сказал ему время окончания съемок.

Однако Лу Цзяньчуань вздохнул, а затем серьезно спросил: «Врач сказал, когда тебя можно выписать?»

«Ну, пока нет».

На самом деле, при обычных обстоятельствах его могли выписать через несколько дней после операции. Но поскольку еще предстоит последующее лечение, а правая нога Юй Чжо еще была слаба, Фан Ян решила позволить ему остаться после общения с врачом.

«Я почти выздоровел, но у меня два дня держалась небольшая температура...» Проведя в больнице долгое время, Юй Чжо почувствовал себя немного раздраженным и не смог не подразнить Лу Цзяньчуаня: «Вчера режиссер Лин позвонил мне, чтобы спросить, могу ли я пойти на прощание с командой, и я сказал, что, вероятно, не смогу пойти».

Лу Цзяньчуань также вспомнил, что у Юй Чжо была температура два дня назад.

После того дня Лу Цзяньчуань больше никогда не намекал Юй Чжо, что он собирается закончить съемки.

Юй Чжо не спрашивал и продолжал мирно заботиться о своей болезни, ел и крепко спал.

В конце концов, он только что закончил операцию на мозге, и врачи сначала очень нервничали. Позже они подтвердили, что это была обычная простуда, и тогда они вздохнули с облегчением.

«Забудь, лучше не приезжай. Поездка туда и обратно в шесть или семь часов слишком утомительна».

Юй Чжо чуть не рассмеялся, услышав это, но он сказал в ответ: «Ну, жаль».

-

В мгновение ока наступило 27-е число.

Съемки в тот день прошли гладко. Лу Цзяньчуань почти закончил оставшиеся сцены утром,

как и Юй Чжо в тот день, а финальная сцена была днем.

Это была также последняя сцена всей съемочной группы.

Перед съемкой все уже были очень расслаблены, и вся площадка была наполнена праздничной атмосферой.

Только Лу Цзяньчуань сидел в стороне, молча держа сценарий и набираясь эмоций.

Перевернув еще одну страницу, он не мог не попросить у Тан Хэ свой мобильный телефон.

Телефон молчал, сообщений не было.

Глаза Лу Цзяньчуаня потускнели, и, немного подумав, он снова открыл WeChat.

Разговор с Юй Чжо все еще был утренним. Юй Чжо пожелал ему гладкого завершения и, наконец, отправил ему смайлик с кошачьими объятиями.

Лу Цзяньчуань некоторое время смотрел на котенка, и, наконец, сильно ткнул его через экран, а затем переключился на круг друзей Юй Чжо.

Только тогда он понял, что Юй Чжо опубликовал новый круг друзей полчаса назад.

[YZ: [Прозрачный суп и вода. [Фото]]

В сетке из девяти квадратов каждая фотография — это легкая еда для пациента, которая действительно достойна оценки прозрачного супа и воды.

Но когда Лу Цзяньчуань увидел эту фотографию, он понял, что Юй Чжо в это время все еще находится в больнице.

Он выдохнул, выключил телефон и положил его обратно Тан Хэ, и снова взял сценарий.

Последняя сцена съемочной группы прошла гораздо более гладко, чем финальная сцена Юй Чжо. У Лу Цзяньчуаня и Чжу Циньяо почти не было NG. Эти двое несколько раз перекидывались кадрами, и Лин Ваньюй наконец-то остался доволен.

«Гуань Байпин закончил съемки, Лин Цзэ закончил съемки! И «Возрождение» закончило съемки!»

После этого сцена наполнилась радостными возгласами. Чжу Цинъюо крепко обнял Лу Цзяньчуаня, в его голосе прозвучали эмоции.

«Хороший ученик, счастливого сотрудничества».

Лу Цзяньчуань также рассмеялся: «Счастливого сотрудничества».

После того, как два ведущих актера закончили съемки, все остальные бросились обниматься и поздравлять. Через некоторое время ведущая актриса, закончившая съемки утром, подошла к Чжу Цинъюо с букетом цветов: «Учитель Чжу, поздравляю с финальными съемками!»

Лу Цзяньчуань посмотрел на цветы рядом с собой и не мог не оглянуться еще раз.

Но, похоже, единственный букет был для Чжу Цинъюо.

Лу Цзяньчуань поднял брови, обнял сотрудника, который пришел поздравить его, раздал ему автографы, а затем сказал Чжу Цинъюо: «Почему у тебя есть цветы, а у меня нет?»

Чжу Цинъюо ухмыльнулся и сказал: «Не волнуйся, может, он все еще их покупает».

Сердце Лу Цзяньчуаня замерло, и он подсознательно огляделся.

Но кроме членов съемочной группы, которые делали фотографии, он не думал ни о ком.

Лу Цзяньчуань быстро сдался, Лин Ванъюй подошел и похлопал его, а Лу Цзяньчуань также щедро обнял его.

В это время сотрудники, которые заканчивали работу, наконец собрались вокруг, и место съемок становилось все более оживленным.

Как главный герой, Лу Цзяньчуань, естественно, был самым популярным. Все пришли поздравить его, и он отвечал им всем по очереди с серьезным отношением, и он не отказывался ни от каких автографов и фотографий.

После того, как люди вокруг него разошлись, Лу Цзяньчуань просто вздохнул с облегчением и обнаружил, что все смотрят на него и смеются.

Лу Цзяньчуань был ошеломлен, а Чжу Цинъюо рядом с ним похлопал его по плечу: «Твои цветы здесь».

Лу Цзяньчуань подсознательно повернулся в указанном направлении и, наконец, увидел Юй

Чжо, держащего большой букет цветов за пределами толпы.

Улыбающийся молодой человек был одет в свободный тонкий свитер с длинными рукавами. Он все еще выглядел худым, и его волосы только начали расти, но короткая стрижка ежиком соответствовала его лицу, что было удивительно уместно.

Когда он встретился взглядом с Лу Цзяньчуанем, Юй Чжо улыбнулся еще ярче, быстро подошел, сунул цветы в руки Лу Цзяньчуаня и взял на себя инициативу обнять его: «Учитель Лу, поздравляю с завершением съемок!»

Вокруг раздались добродушные поддразнивания и освистывания, и Лу Цзяньчуань в ответ обнял Юй Чжо в оцепенении, и ему потребовалось много времени, чтобы наконец отреагировать.

Юй Чжо действительно пришел.

Он вспомнил круг друзей и беспомощно улыбнулся: «Ты солгал мне».

Юй Чжо поднял брови и улыбнулся еще больше: «Только тебе разрешено лгать мне?»

Лу Цзяньчуань снова был ошеломлен.

«Ты все знаешь?»

«Да, Фан Ян рассказала мне в тот день, когда я проснулся». Юй Чжо без всякого бремени продал своего агента: «Что тут скрывать? Я был рад, что ты смог прийти».

Лу Цзяньчуань посмотрел на него, опустил глаза и улыбнулся на некоторое время, а затем обнял его крепче: «Я рад, что ты тоже можешь прийти».

Он долго готовился к этому фильму. Хотя во время съемок произошло много событий, он выложился по полной в каждой сцене.

Теперь, когда съемки закончились, он также надеется, что этот человек сможет присутствовать там и увидеть все своими глазами.

Присутствие Юй Чжо также взволновало съемочную группу. Все говорили о нем и убедились, что он хорошо поправился, а затем они вытащили его, чтобы сделать фотографию.

Казалось, Юй Чжо всегда был со всеми в команде.

Когда было сделано последнее групповое фото, Юй Чжо без всякого удивления подтолкнули к Лу Цзяньчуаню.

Он не сопротивлялся и поболтал с Чжу Цинъяо несколько слов, затем встал рядом с Лу Цзяньчуанем.

Групповое фото заняло много времени. Когда оно закончилось, небо постепенно потемнело, персонал начал собирать инструменты, а актеры пошли снимать грим и переодеваться.

Лу Цзяньчуань взял одежду и вошел в гримерку. Прежде чем он закрыл дверь, ее снова распахнули.

Юй Чжо протиснулся внутрь с улыбкой.

Сердце Лу Цзяньчуаня замерло, и он спросил его с улыбкой: «Что ты делаешь?»

Юй Чжо закрыл дверь тыльной стороной руки, все еще улыбаясь: «Посылаю тебе цветы».

Лу Цзяньчуань: «Разве я не получил от тебя цветы только что?»

«Только что, это были цветы в честь завершения съемок», - Юй Чжо имел в виду что-то другое.

Глаза Лу Цзяньчуаня немного отодвинулись от его глаз, но он видел только его руки за спиной, и он не знал, что скрывалось за ним.

Слегка сдвинув кадык, Лу Цзяньчуань наконец спросил: «А что сейчас?»

«Теперь пошли цветы, чтобы выразить мою любовь».

Сердце Лу Цзяньчуаня пропустило удар, а затем он увидел, как Юй Чжо достает небольшой букет роз сзади. Алые цветы смотрелись особенно величественно в маленькой гримерке.

Лу Цзяньчуань подсознательно сделал шаг вперед, но Юй Чжо быстро удержал его и улыбнулся: «Не двигайся, я еще не закончил».

Лу Цзяньчуаню пришлось остановиться, но он смотрел на него, не моргнув.

Из-за чрезмерно восторженного взгляда сердце Юй Чжо невольно забилось быстрее.

Но он все равно старался изо всех сил и серьезно говорить то, что он приготовил.

«Все говорят, что любовь должна иметь чувство ритуала». Юй Чжо замолчал и не мог не улыбнуться: «Я не осмеливался сказать это раньше, теперь я дам тебе ответ, я надеюсь, господин Лу не будет презирать это».

Лу Цзяньчуань понял, что он сказал, и его глаза смягчились: «Нет, я готов».

«Я еще не просил, а ты уже готов?»,- Юй Чжо не мог не рассмеяться и не выругаться.

«Я готов сделать все. Я готов сделать для тебя всё что угодно».

Юй Чжо почти хотел бросить в него цветы, но в конце концов он почувствовал, что это слишком удручающе, поэтому он наконец сдержался.

«Я все еще хочу спросить... Ты готов стать моим парнем?» На этот раз Юй Чжо не дал Лу Цзяньчуаню возможности перебить: «Ладно, больше, чем парень».

Лу Цзяньчуань был ошеломлен.

Юй Чжо улыбнулся и снова посмотрел ему в глаза.

«Ты всегда говоришь, что хочешь сотрудничать со мной и играть со мной».

«На самом деле, я чувствую то же самое».

«В будущем я хочу снова играть с тобой, во многих сценах и в разных ролях».

«Не только играть, я хочу сделать с тобой много-много всего».

«Я хочу быть с тобой всегда».

Говоря об этом, Юй Чжо снова замолчал и слегка наклонил голову в сторону остолбеневшего Лу Цзяньчуаня.

«Все в порядке?»

Лу Цзяньчуань не ответил. Ответом ему было теплое дыхание, которое мгновенно приблизилось, и страстный поцелуй, который собирался воспламенить его.

Как будто для того, чтобы поглотить его, Лу Цзяньчуань крепко обнял его, безумно целовал его губы, а затем вторгся с силой, напав на город и разграбив деревню, провозгласив свой

суверенитет.

Узкое пространство становилось все более и более жарким из-за этого поцелуя, и казалось, что каждый дюйм пространства был окрашен неоднозначной атмосферой. Юй Чжо не мог сопротивляться и вскоре был прижат к стене. Столкновение его тела со стеной заставило его слегка загудеть, но Лу Цзяньчуань не собирался останавливаться.

Юй Чжо лишь слегка сопротивлялся, а затем приветствовал его более страстной позой.

Дыхание двух людей мгновенно нарушилось, и Лу Цзяньчуань все сильнее и сильнее сжимал его в своих объятиях, желая, чтобы он мог слиться с Юй Чжо.

Юй Чжо наконец немного освободился, сделал вдох, и его снова прижали и поцеловали. В конце концов, ему было все равно, он просто крепко держал одежду Лу Цзяньчуаня, снова и снова отвечая на его требования.

Они целовались, пока почти не задохнулись, и наконец немного отстранились. Глаза Лу Цзяньчуаня все еще были прикованы к лицу Юй Чжо. Через мгновение он наклонился к его уху и поцеловал его серией маленьких поцелуев.

Именно там Лу Цзяньчуань написал свое имя на фото.

Осознав это, тело Юй Чжо невольно задрожало, пока Лу Цзяньчуань снова не захотел поцеловать его в губы, Юй Чжо быстро сжал его.

«Подожди минутку». Сделав вдох, он улыбнулся, поднял глаза и спросил: «Кого ты целуешь?»

Лу Цзяньчуань рассмеялся: «Целую моего парня».

Юй Чжо был удовлетворен, взял на себя инициативу поднять голову и поцеловал его.

.

Вы, вероятно, не знаете.

То, что я целую, — это свет моей юности.

Это также моя тоска по оставшейся части моей жизни.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300541>